
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

Т.Б. Михеева, Е.Ю. Шаповалова*Донской государственный технический университет**Ростов-на-Дону, Россия*

mitata.m@yandex.ru; elena19982002@gmail.com

**ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА,
ОТРАЖЕННАЯ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ****[*Mikheeva T., Shapovalova E.Y. Language world picture
reflected in phraseological units*]**

The understanding of the general and specific concepts "world picture" and "language world picture" is given, it is defined how the image of the world and "world picture" correspond". The national and cultural component of the Russian phraseological units, their psychological subparameter is considered, three groups of substantive phraseological units from the point of view of national features of psychology of the Russian person are allocated. Special attention is paid to the analysis of the Russian substantive phraseological units with a component-somatism "head" and phraseological units reflecting symbolics of color in comparison to the French phraseological units.

Key words: world picture, language world picture, component-somatism.

Объективная действительность по-разному отражается в различных языках, при этом формируются особые, отличающиеся друг от друга картины мира. Одним из глубинных слоев общей картины мира предстает языковая картина мира, которая представляется совокупностью знаний о мире, запечатленных в лексике и грамматике. Языковая картина мира может обозначать «мир в зеркале языка», а картина мира понимается «как ... отображение в психике человека предметной окружающей действительности ... как результат прошлого того народа, о языке которого идет речь» [3, с. 66]. Естественный язык обладает универсальной понятийной структурой, национальные языки представляют собой взаимокompенсирующие элементы этой структуры, отражая по-своему картину мира. В современной лингвистике картина мира определяется как «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющегося результатом всей «духовной активности человека» [5, с. 21].

Картина мира каждой нации выступает в качестве обобщенного субъективного образа реальной действительности. Опираясь на «образ» мира, человек строит свою деятельность и формирует свое индивидуальное сознание, мировосприятие. В этой связи следует коснуться соотношения языка и «картины мира». Начало изучению вопроса о картине мира и национальной специфике различных языков положила теория лингвистической относительности, сформировавшаяся в рамках гипотезы Сепира-Уорфа. Суть гипотезы Сепира-Уорфа состоит в том, что национально-субъективный характер присущ не только внешней, но и внутренней стороне языка, определяющей мышление, восприятие, картину мира для человека – носителя данного языка. Э. Сепир говорил: «Мир, в котором живут говорящие на разных языках, представляет собой разные миры... Мы видим, слышим и воспринимаем так или иначе те или другие явления главным образом благодаря тому, что языковые нормы нашего общества предполагают данную форму выражения» [6, с. 7].

Но картина мира – это не зеркальное отражение всего воспринимаемого человеком, а некая интерпретация. «В каждом человеке можно заметить, как бы ни была богата его психика... одну общую линию понимания вещей и обращения с ними», которая «...свойственна только ему и никому больше» [4, с. 80–84], поэтому роль человеческого фактора в картине мира чрезвычайно велика. Картина мира, отражаясь в мозгу индивида, находит выражение в языке. Человек, «пропуская» через себя информацию об окружающих его вещах и явлениях, дает ей оценку, приписывает субъективные характеристики. Проявление специфики человеческого восприятия действительности, закрепленной в языке, заключается в том, что носитель какого-либо языка и соответствующей ему картины мира, скорее всего, будет строить свое речевое поведение в соответствии с данной картиной мира. Это обусловлено тем, что язык является одним из важнейших средств фиксации и хранения знаний о мире, накопленных человечеством.

Языковая картина мира объясняет содержание концептуальной картины мира, связывая слова в речи, а образная формирует тип значения языковой единицы. В значении ФЕ присутствуют образная и языковая картины мира, в которых проявляется национальная специфика, свойственная психологии народа, его быту, нравам, истории. Эта специфика и является национально-культурным компонентом в семантике фразеологизма.

Рассматривая национально-культурный компонент русских фразеологических единиц с точки зрения их лингвострановедческой ценности, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров выделяют три составляющих: 1) ФЕ отражают национально-культурные особенности нерасчлененно, комплексно, своими идиоматическими значениями и потому не имеют аналогов в других языках (**казанская сирота, красный угол** и др.); 2) ФЕ отражают национальную культуру расчлененно, то есть единицами своего состава. При этом некоторые из них принадлежат к числу безэквивалентных (**коломенская верста, тертый калач, развесистая клюква**); 3) ФЕ отражают национальную культуру своими прототипами [1, с. 85–88].

В составе национально-культурного компонента для нашего исследования важен психологический подпараметр. Психологический склад нации – это совокупность особенностей духовного строя нации, специфический национальный колорит чувств и эмоций, образа мыслей и действий, устойчивые национальные черты, привычки, зависящие от условий исторического пути развития данной нации и проявляющиеся в специфике ее национальной культуры. В философии психологический склад рассматривается как единство объективной и субъективной сторон. «Под объективной стороной психологического склада нации подразумеваются такие особенности сознания и поведения ее представителей, а также национальный колорит культуры, искусства, языка которые являются отражением специфики жизни и истории наций и объективно существуют независимо от того, осознаны эти особенности или нет. Субъективная сторона психологического склада – это национальное самосознание, которое представляет собой духовно-эмоциональный сплав мыслей и чувств: достоинства, самоуважения, гордости или, наоборот, горечь обиды, унижения, вызванные угнетенным или неполноправным положением нации» [2, с. 57].

Национальная психология включает в себя национальный характер, темперамент, национальные чувства, настроения, предрассудки и т.п. Общеизвестны, например, ирландская страстность и чувственность в противовес рационализму англичан, немецкая педантичность и расчетливость, открытость и широта русской души. Именно сплав мыслей и чувств определяет способ мышления каждой нации, и все эти проявления находят выражение в языке.

Человек, познавая в процессе своей жизнедеятельности объективную действительность, результаты этого познания фиксирует прежде всего в лексике. В лексическом составе языка обязательный компонент – фразеологизмы. Фразеологическая единица – косвеннономинативный раздельнооформленный знак, обладающий планом содержания (значение) и планом выражения (форма). Как известно, фразеология является сокровищницей национального языка: фразеологические единицы связаны с условиями развития культуры каждого народа. Трудно представить себе языковую картину мира определенного народа, конкретного человека, не включающую в себя идиоматические выражения, фразеологические выражения, образные сравнения. Одним из критериев определения фразеологизма в русском языке называют неприводимость на другие языки.

В составе субстантивных ФЕ с точки зрения национальных особенностей психологии русского человека можно выделить несколько групп фразеологизмов. Рассмотрим некоторые из них.

1. Субстантивные фразеологические единицы, связанные с отражением особенностей русского характера, темперамента (русский менталитет): **открытая душа** – искренний, прямой, доверчивый человек; **широкая душа** – человек, отличающийся божьим размахом в деятельности, щедростью в проявлении чувств; **горячая голова** – пылкий, увлекающийся человек и др.

2. Субстантивные фразеологические единицы, характеризующие интеллектуальные способности человека. Обратимся к примерам, содержащим лексему «голова». В основе русских фразеологизмов данного типа – слова-компоненты, обозначающие в свободном употреблении флору. **Дубовая голова (башка)** – тупой, бестолковый человек, тупица; **голова еловая** – глупый, бестолковый человек; **голова садовая** – несообразительный, нерасторопный, неловкий человек, разиня; **мякинная голова (башка)** – глупый человек, дурак и т.д. Русской культуре (как и другим) свойственно восприятие *головой* как главной и жизненно важной части тела. В сознании человека голова – физическоеместилище знаний, мыслей, идей. На этом понимании основана коннотативное значение компонента-соматизма *голова* во фразеологических единицах. (В скобках отметим, что соматизм – обозначение части тела человека или животного).

Хотя в зоне нашего внимания находятся субстантивные фразеологические единицы (СФЕ), следует особо подчеркнуть многообразие ФЕ с лексемой «голова». Так, «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова [7] содержит 129 таких фразеологических единиц и с положительной, и с негативной коннотацией. Приведем некоторые примеры.

Без царя в голове – очень глуп, недалек (о человеке); **с головой** – умный, толковый, **очертя голову** – очень быстро; **хоть кол на голове теши** – что ни делай, что ни говори (о чем-либо упрямстве, непонимании). В русском языке используются также ФЕ, имеющие несколько значений. Например, **потерять (терять) голову** – (1) зазнаваться, много мнить о себе, (2) попав в затруднительное положение, не знать, как поступить, (3) безрассудно влюбиться.

Чтобы ярче высветить национальное своеобразие фразеологии, сопоставим выборочно микрополя с соматизмом «голова» в русском и французском языках. В обоих языках национальная оценка наиболее ярко проявляется в ФЕ со значениями эмоционально-этнического характера.

Совпадение или близость значений этих ФЕ наводит на мысль о том, что *голова*, являясь вместилищем мозга, но, будучи *мякиной, еловой, садовой, дубовой*, заполнена не мозгом, а чем-то ненужным, отработанным. Отсутствие умственных, интеллектуальных способностей ассоциируется у русского народа, таким образом, с подменой мозга чем-либо ненужным или вообще его отсутствием. Это эксплицитно отражается в ФЕ-гиперониме **пустая голова** – глупый человек.

Во французском же языке фразеосемантическая группа с соматизмом *голова* строится на основе слов-компонентов, которые в свободном употреблении обозначают фауну: птиц, насекомых, животных. **Tete dane** или **tete de boeuf** – (букв.: голова быка) упрямец, тупица; **tete de linotte** – (букв.: голова коноплянки) **Tete de cochon** – (букв.: голова поросенка) – дурак (ср. русск. **дурья башка**).

Рассматривая русские и французские фразеологизмы с опорным словом *голова*, мы можем говорить о межъязыковой синонимии, строящейся на разной образной основе.

3. Субстантивные фразеологические единицы, отражающие символику цвета: **зеленый змий** – алкоголь; **красный петух** – пожар; **белый уголь** – движущая сила воды; **голубые горы** – неправдоподобная история и др. Как отмечают исследователи, в русском языке *голубой* – это цвет романтики, неж-

ности. Считается, что это слово происходит от названия голубя, а у славян *голубь* олицетворяет чистоту, кротость, невинность. Ср.: **голубая мечта** – символ несбыточного; **голубой герой (героиня)** – символ прекрасноты.

Французы осмысливают значение голубого цвета иначе. Во французском языке со словом голубой ассоциируются такие образы и коннотации, как убогость, напрасность, лживость. Например, **Bete bleu** – (букв.: голубой зверь) 'кляча'; **Peur bleue** – (букв.: голубой страх) – панический ужас; **Coup bleue** – (букв.: голубой удар) – выстрел; **Conte bleu** – (букв.: голубые сказки) – рассказы, небылицы, вздор.

Знание фразеологического состава языка, умелое использование фразеологизмов в речи помогает глубже понять специфику языковой картины мира конкретной нации, ее ментальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. М., 1990.
2. *Журавлев В.В.* Проблемы духовной жизни общества. Ростов-на-Дону, 1972.
3. *Красных В.В.* Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. М., 2001.
4. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. М., 2001.
5. *Постовалова В.И.* Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1988.
6. *Сепир Э.* Градуирование: Семантическое исследование // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М., 1985.
7. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М., 2001.

REFERENCES

1. *Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G.* Language and culture. M., 1990.
2. *Zhuravlev V. V.* Problems of spiritual life of society. Rostov-on-Don, 1972.
3. *Krasnykh V.V.* Foundations of psycholinguistics and theory of communication: a Course of lectures. M., 2001.

4. *Losev A. F.* Dialectics of myth. M., 2001.
5. *Postovalova V. I.* World picture of human life // Role of human factor in language: Language and world view. M., 1988.
6. *Sapir E.* Graduation: a Semantic study // New in foreign linguistics. Vol. XVI. M., 1985.
7. Phraseological dictionary of Russian language / ed. by A. I. Molotkov. M., 2001.

10 февраля 2017 г.
